

Теория вероятности

Дана Делон

Дана Делон

Теория
ВЕРОЯТНОСТИ

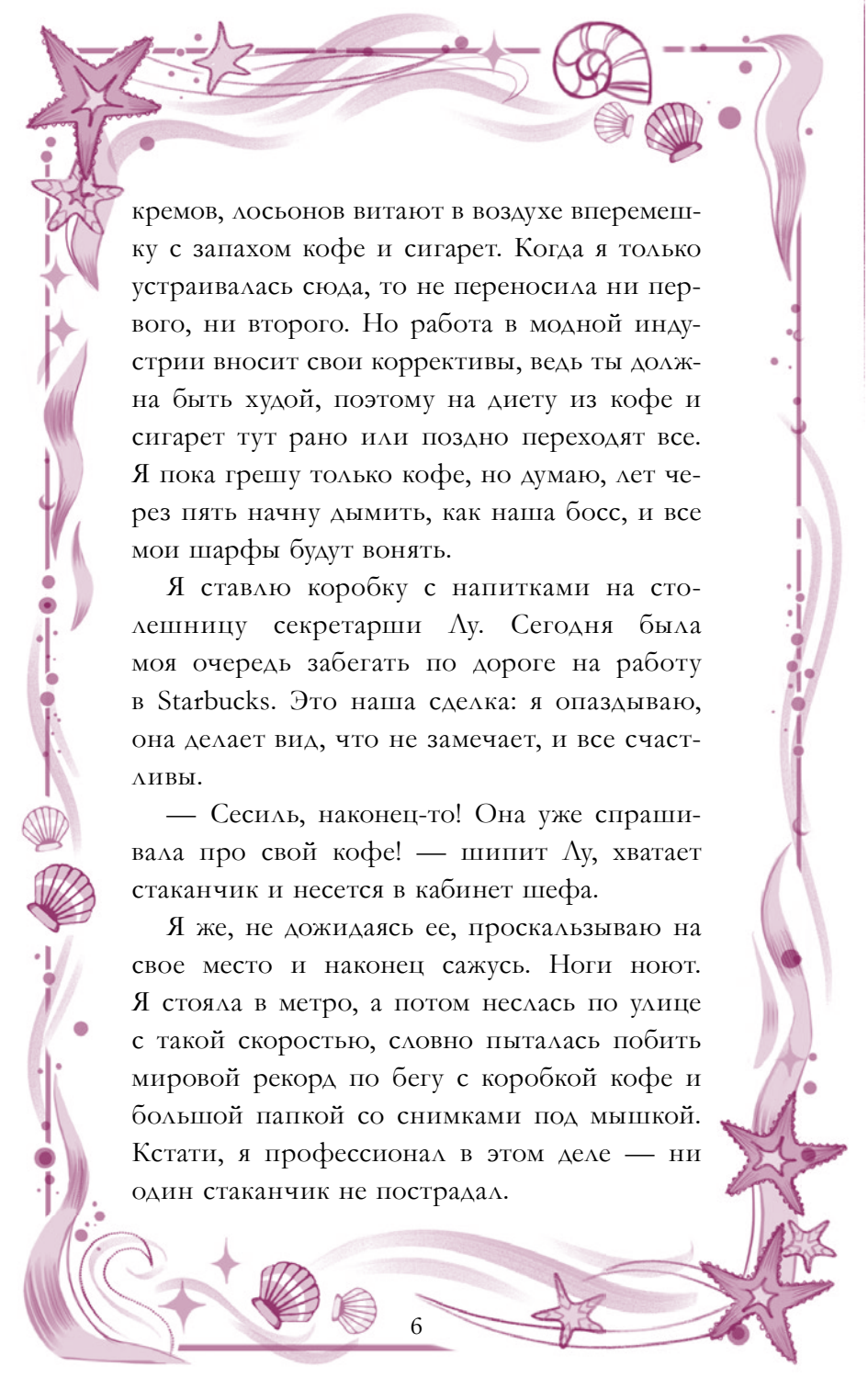
Глава 1

Терпи. Четыре дня, и ты спасена

ДЛЯ МЕНЯ ТЕОРИЯ ВЕРОЯТНОСТИ — истинное волшебство жизни. Я далеко не математик, но есть в ней что-то чарующее, ведь сама суть, по крайней мере как я ее понимаю, заключается в том, что даже самое невозможное имеет шанс произойти с тобой. Я несусь со всех ног в офис журнала, в котором работаю. Вероятность того, что я опоздала, равна примерно девяноста девяти процентам. Поэтому я проскальзываю внутрь в надежде, что босс еще не заметила моего отсутствия и не прокляла меня. Она это может. Я твердо верю, что она из рода ведьм.

В офисе нашего журнала всегда множество запахов: всевозможные ароматы духов,

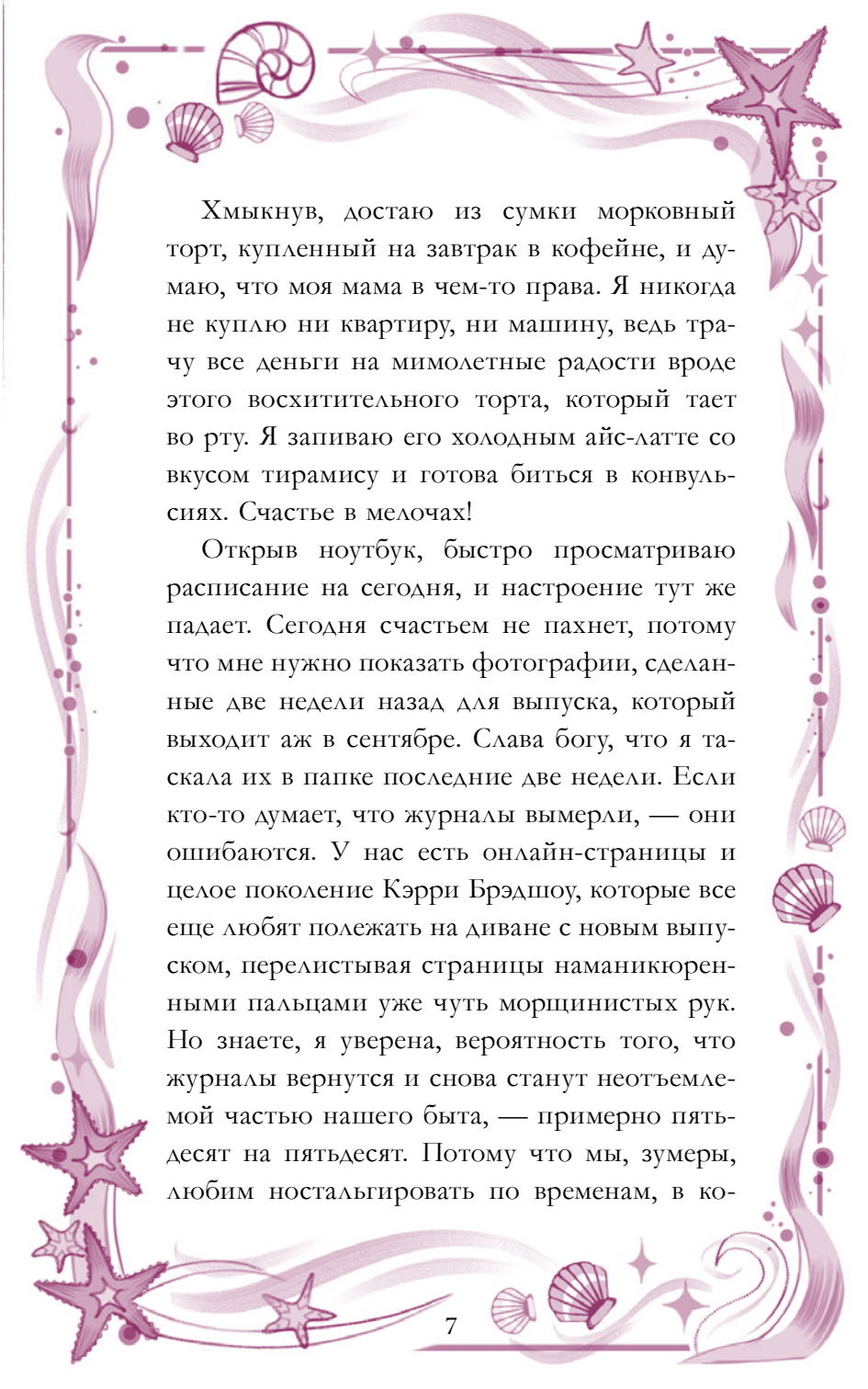

кремов, лосьонов витают в воздухе вперемиш-ку с запахом кофе и сигарет. Когда я только устраивалась сюда, то не переносила ни первого, ни второго. Но работа в модной индустрии вносит свои коррективы, ведь ты должна быть худой, поэтому на диету из кофе и сигарет тут рано или поздно переходят все. Я пока грешу только кофе, но думаю, лет через пять начну дымить, как наша босс, и все мои шарфы будут вонять.

Я ставлю коробку с напитками на столешницу секретарши Лу. Сегодня была моя очередь забегать по дороге на работу в Starbucks. Это наша сделка: я опаздываю, она делает вид, что не замечает, и все счастливы.

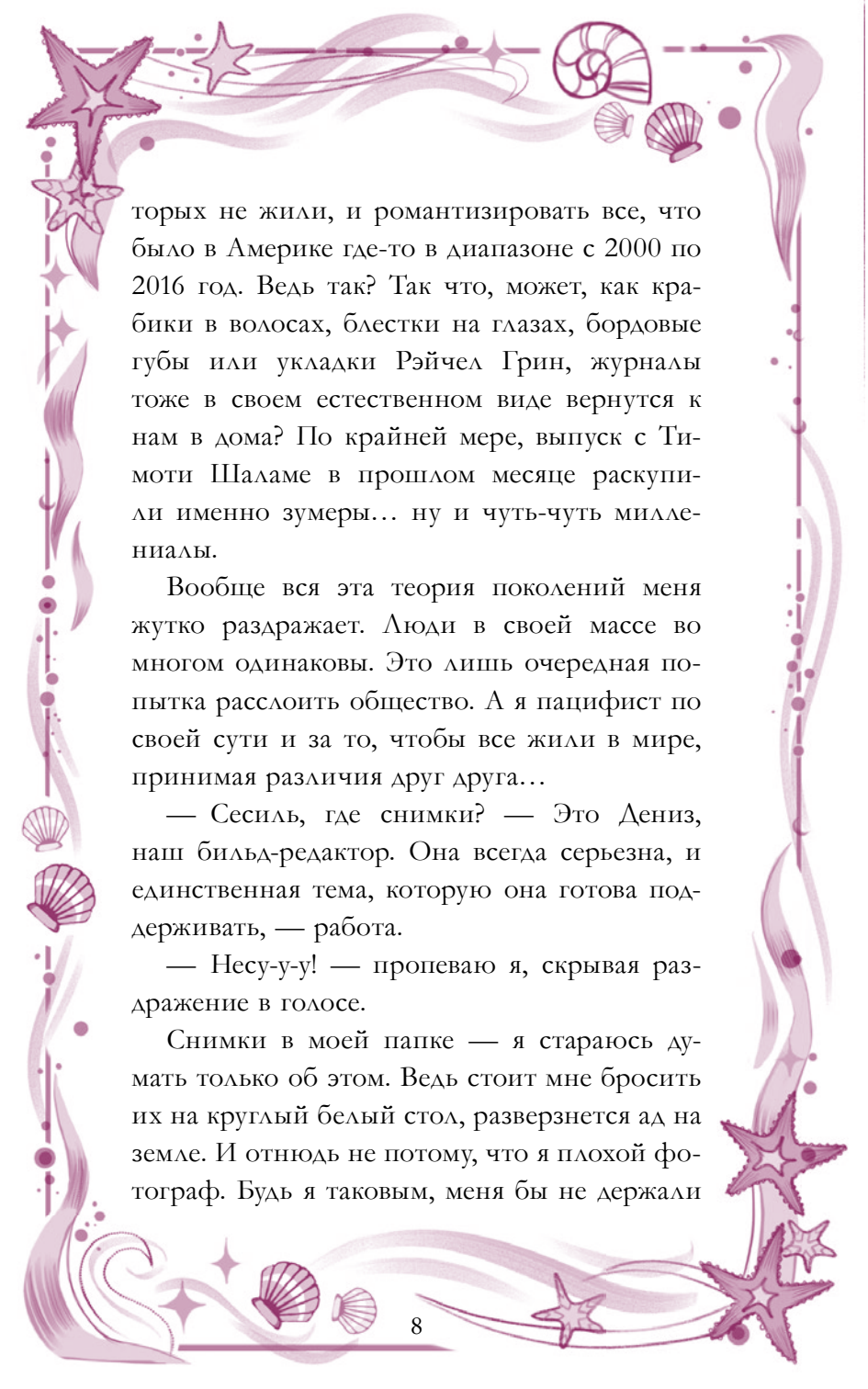
— Сесиль, наконец-то! Она уже спрашивала про свой кофе! — шипит Лу, хватает стаканчик и несется в кабинет шефа.

Я же, не дожидаясь ее, проскальзываю на свое место и наконец сажусь. Ноги ноют. Я стояла в метро, а потом неслась по улице с такой скоростью, словно пыталась побить мировой рекорд по бегу с коробкой кофе и большой папкой со снимками под мышкой. Кстати, я профессионал в этом деле — ни один стаканчик не пострадал.

Хмыкнув, достаю из сумки морковный торт, купленный на завтрак в кофейне, и думаю, что моя мама в чем-то права. Я никогда не куплю ни квартиру, ни машину, ведь трачу все деньги на мимолетные радости вроде этого восхитительного торта, который тает во рту. Я запиваю его холодным айс-латте со вкусом тирамису и готова биться в конвульсиях. Счастье в мелочах!

Открыв ноутбук, быстро просматриваю расписание на сегодня, и настроение тут же падает. Сегодня счастьем не пахнет, потому что мне нужно показать фотографии, сделанные две недели назад для выпуска, который выходит аж в сентябре. Слава богу, что я таскала их в папке последние две недели. Если кто-то думает, что журналы вымерли, — они ошибаются. У нас есть онлайн-страницы и целое поколение Кэрри Брэдшоу, которые все еще любят полежать на диване с новым выпуском, перелистывая страницы наманикюренными пальцами уже чуть морщинистых рук. Но знаете, я уверена, вероятность того, что журналы вернутся и снова станут неотъемлемой частью нашего быта, — примерно пятьдесят на пятьдесят. Потому что мы, зумеры, любим ностальгировать по временам, в ко-

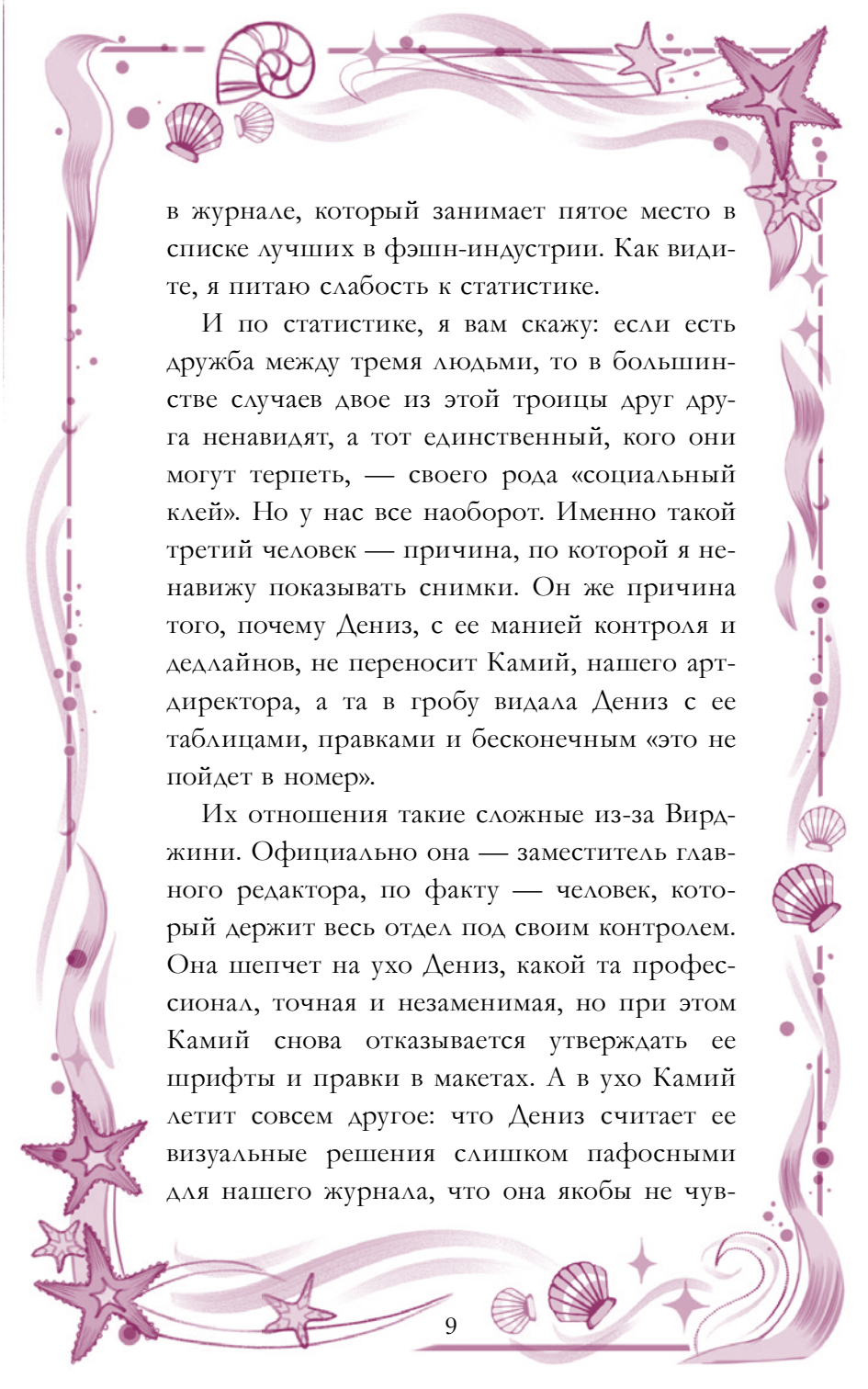
торых не жили, и романтизировать все, что было в Америке где-то в диапазоне с 2000 по 2016 год. Ведь так? Так что, может, как крабики в волосах, блестки на глазах, бордовые губы или укладки Рэйчел Грин, журналы тоже в своем естественном виде вернутся к нам в дома? По крайней мере, выпуск с Тимоти Шаламе в прошлом месяце раскупили именно зумеры... ну и чуть-чуть миллениалы.

Вообще вся эта теория поколений меня жутко раздражает. Люди в своей массе во многом одинаковы. Это лишь очередная попытка расслоить общество. А я пацифист по своей сути и за то, чтобы все жили в мире, принимая различия друг друга...

— Сесиль, где снимки? — Это Дениз, наш бильд-редактор. Она всегда серьезна, и единственная тема, которую она готова поддерживать, — работа.

— Несу-у-у! — пропеваю я, скрывая раздражение в голосе.

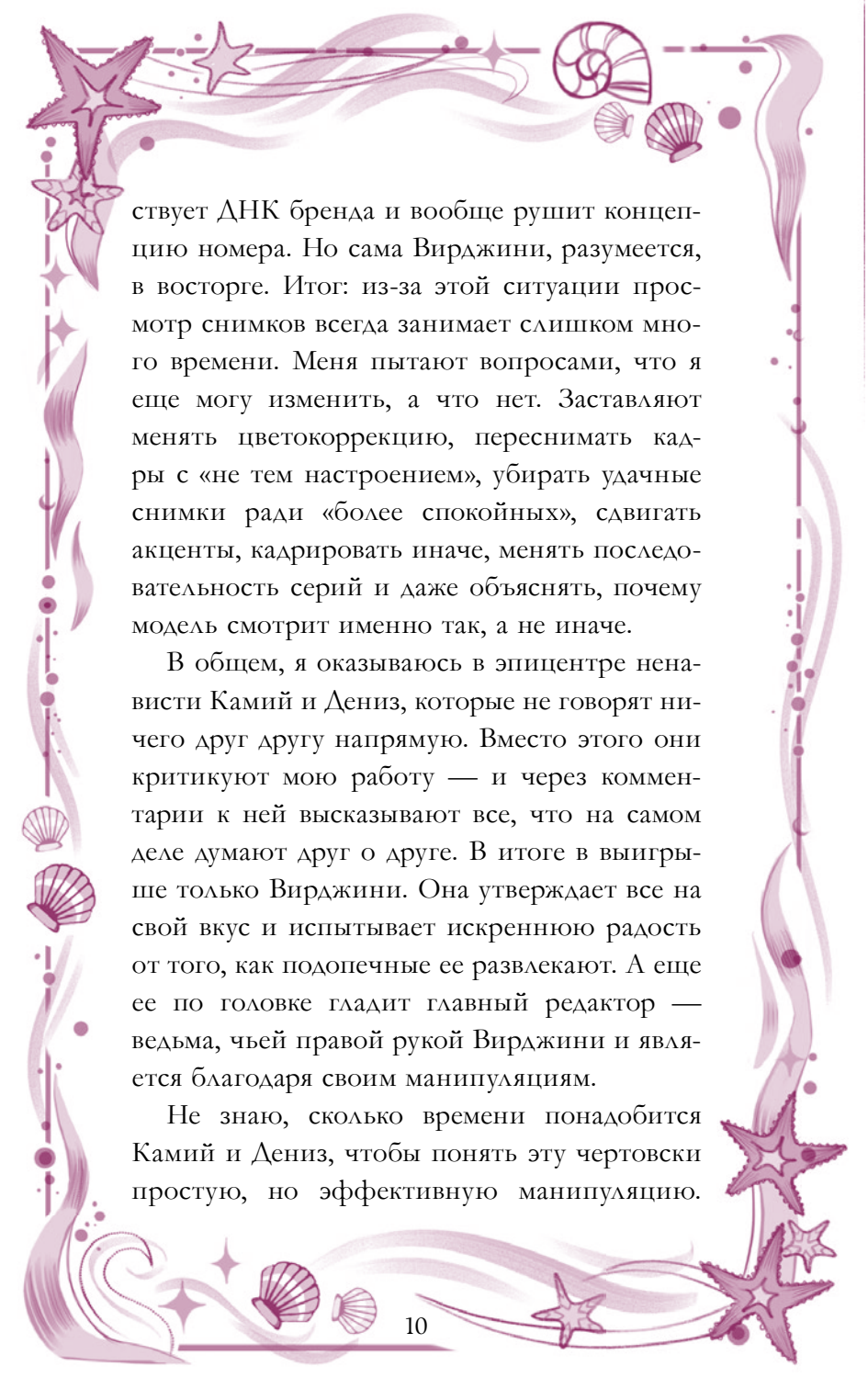
Снимки в моей папке — я стараюсь думать только об этом. Ведь стоит мне бросить их на круглый белый стол, развернется ад на земле. И отнюдь не потому, что я плохой фотограф. Будь я таковым, меня бы не держали

в журнале, который занимает пятое место в списке лучших в фэшн-индустрии. Как видите, я питаю слабость к статистике.

И по статистике, я вам скажу: если есть дружба между тремя людьми, то в большинстве случаев двое из этой троицы друг друга ненавидят, а тот единственный, кого они могут терпеть, — своего рода «социальный клей». Но у нас все наоборот. Именно такой третий человек — причина, по которой я ненавижу показывать снимки. Он же причина того, почему Дениз, с ее манией контроля и дедлайнов, не переносит Камий, нашего арт-директора, а та в гробу видала Дениз с ее таблицами, правками и бесконечным «это не пойдет в номер».

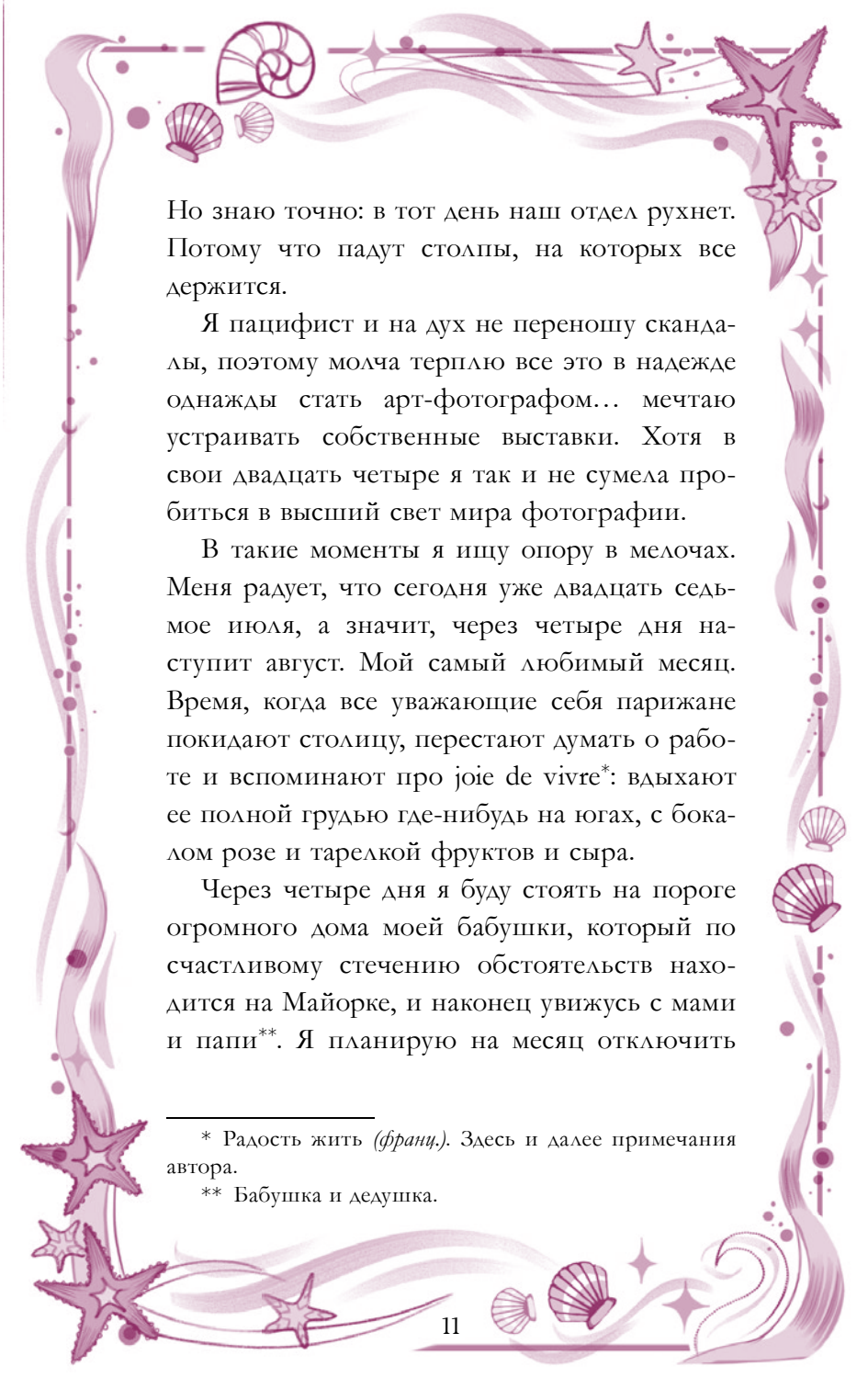
Их отношения такие сложные из-за Вирджини. Официально она — заместитель главного редактора, по факту — человек, который держит весь отдел под своим контролем. Она шепчет на ухо Дениз, какой та профессионал, точная и незаменимая, но при этом Камий снова отказывается утверждать ее шрифты и правки в макетах. А в ухо Камий летит совсем другое: что Дениз считает ее визуальные решения слишком пафосными для нашего журнала, что она якобы не чув-

ствуется ДНК бренда и вообще рушит концепцию номера. Но сама Вирджини, разумеется, в восторге. Итог: из-за этой ситуации просмотр снимков всегда занимает слишком много времени. Меня пытаются вопросами, что я еще могу изменить, а что нет. Заставляют менять цветокоррекцию, переснимать кадры с «не тем настроением», убирать удачные снимки ради «более спокойных», сдвигать акценты, кадрировать иначе, менять последовательность серий и даже объяснять, почему модель смотрит именно так, а не иначе.

В общем, я оказываюсь в эпицентре ненависти Камий и Дениз, которые не говорят ничего друг другу напрямую. Вместо этого они критикуют мою работу — и через комментарии к ней высказывают все, что на самом деле думают друг о друге. В итоге в выигрыше только Вирджини. Она утверждает все на свой вкус и испытывает искреннюю радость от того, как подопечные ее развлекают. А еще ее по головке гладит главный редактор — ведьма, чьей правой рукой Вирджини и является благодаря своим манипуляциям.

Не знаю, сколько времени понадобится Камий и Дениз, чтобы понять эту чертовски простую, но эффективную манипуляцию.

Но знаю точно: в тот день наш отдел рухнет. Потому что падут столпы, на которых все держится.

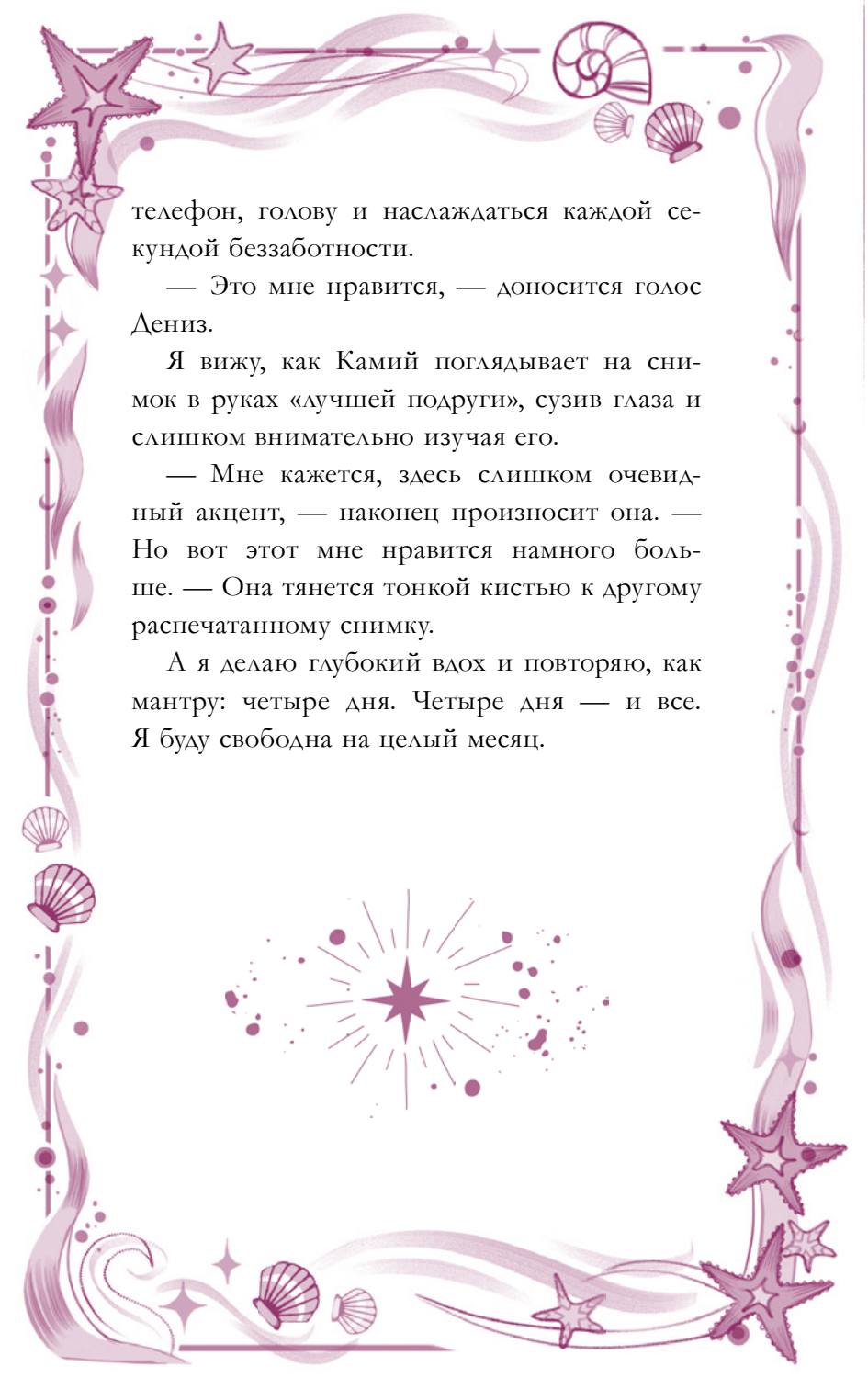
Я пацифист и на дух не переношу скандалы, поэтому молча терплю все это в надежде однажды стать арт-фотографом... мечтаю устраивать собственные выставки. Хотя в свои двадцать четыре я так и не сумела пробиться в высший свет мира фотографии.

В такие моменты я ищу опору в мелочах. Меня радует, что сегодня уже двадцать седьмое июля, а значит, через четыре дня наступит август. Мой самый любимый месяц. Время, когда все уважающие себя парижане покидают столицу, перестают думать о работе и вспоминают про *joie de vivre**: вдыхают ее полной грудью где-нибудь на югах, с бокалом розе и тарелкой фруктов и сыра.

Через четыре дня я буду стоять на пороге огромного дома моей бабушки, который по счастливому стечению обстоятельств находится на Майорке, и наконец увижусь с мамой и папой**. Я планирую на месяц отключить

* Радость жить (*франц.*). Здесь и далее примечания автора.

** Бабушка и дедушка.

телефон, голову и наслаждаться каждой секундой беззаботности.

— Это мне нравится, — доносится голос Дениз.

Я вижу, как Камий поглядывает на снимок в руках «лучшей подружки», сузив глаза и слишком внимательно изучая его.

— Мне кажется, здесь слишком очевидный акцент, — наконец произносит она. — Но вот этот мне нравится намного больше. — Она тянется тонкой кистью к другому распечатанному снимку.

А я делаю глубокий вдох и повторяю, как мантру: четыре дня. Четыре дня — и все. Я буду свободна на целый месяц.

Глава 2

Ох уж эти
хоккеисты!

Я С НАСЛАЖДЕНИЕМ забираюсь в постель в своей розовой пижаме с маленькими сердечками. Плюсы жизни одной — можно исполнить любую девчачью мечту прямиком из детства и быть счастливой. У меня в руках пушистый дневник и ручка с помпоном — это все тоже входит в список грез, которые не удалось реализовать в детстве. Но с каждой зарплатой во взрослой жизни я себя радую.

Дневник я веду с пятнадцати лет. Вписываю в него все события за день, порой что-то специально упускаю — например, тот факт, что мне в итоге пришлось переделать фото-